

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 2 (448).
Философские науки. Вып. 59. С. 26—31.*

УДК 330.8+94.5
ББК 87.6

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10204

Принципиальные подходы М. И. Туган-Барановского к обществу будущего: между государственным социализмом и анархизмом

В. И. Ионесов¹, С. Н. Фоломеев²

¹ *Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия*

² *Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия*

В статье анализируются принципиальные подходы известного российского экономиста конца XIX — первой четверти XX века М. И. Туган-Барановского к будущему социалистическому обществу. Выявляются сходство и отличия его теоретических постулатов с идеями ортодоксального марксизма, а также с практикой строительства социализма в СССР. Показываются противоречия между определяющей ролью будущего социалистического государства, контролирующего все процессы и стремлением к свободе личности.

Ключевые слова: *социалистическое общество будущего, принципиальные подходы, насилие, марксизм, анархизм.*

Всемирно известный русский экономист конца XIX — первой четверти XX века М. И. Туган-Барановский являлся общепризнанным теоретиком в экономической области и был существенно менее знаменит в советское время, как автор одной из социалистических концепций общества будущего. В начале прошлого века, по мнению К. В. Сорвина [12, с. 7], М. И. Туган-Барановский считался ведущим специалистом в области социалистических учений. Его классификация систем социализма и коммунизма была положена в основу капитального библиографического справочника Н. И. Рубакина «Среди книг» [11].

В молодые годы М. И. Туган-Барановский был близок к идеям классического марксизма, но впоследствии в результате трансформации его взглядов его отношение к автору «Капитала» изменилось. Он не считал его идейным противником, многое заимствовал у К. Маркса, но предпочитал идти собственным путем [13, с. 44]. Его критика взглядов Ф. Энгельса на причины экономических кризисов, полемика с К. Каутским [5] и Р. Люксембург [8] по этому вопросу способствовали

тому, что его идеи подвергались жесткой критике со стороны ортодоксальных марксистов [1—3], в советской политической и научной литературе он рассматривался как легальный марксист [10] и теоретический примиренец [4].

Еще одним основанием замалчивания идей М. И. Туган-Барановского в Советской России, по мнению Я. И. Кузьмина, явилось то, что большевиков не интересовало будущее социалистическое общество, все их помыслы были направлены на завоевание власти [9, с. 3].

В последующем интерес к работам М. И. Туган-Барановского о будущем социализма возрос в 90-е годы XX века в связи с развалом СССР и системы социализма и размышлениями о возможной трансформации общества в сторону социализма с человеческим лицом. На тот момент интересовались работами М. И. Туган-Барановского о кооперации и трудами его ученика Н. Д. Кондратьева. Несмотря на провозглашенный переход нашей страны на рельсы капиталистического развития с ориентацией на ценности демократии, не потеряли своей актуальности раз-

мышления М. И. Туган-Барановского об экономической эффективности модели социалистического общественного развития и свободы личности в будущем обществе.

Взгляды М. И. Туган-Барановского на будущее общество формировались постепенно. Одним из первых вопросов, с которым ему пришлось столкнуться в практике российской политической жизни был аграрный вопрос. Анализируя подходы народников и ортодоксальных марксистов к этому вопросу, он приходит к выводу, что первые вынуждены были признать процесс развития капитализма прогрессивным процессом, а вторые несколько сгладили свои позиции относительно того, что крупное капиталистическое производство должно вытеснить в будущем мелкое крестьянское хозяйство. В результате аграрные программы тех и других претерпели изменения так как оба политических направления стали требовать перехода земли в руки крестьянства. Для разрешения возникшего противоречия он предлагал развивать кооперативное движение, к которому обе политические силы относились сочувственно [14, с. 74—75].

Не соглашаясь с позицией классиков марксизма относительно взглядов представителей утопического социализма на будущее общество, он считал, что утопический социализм более научен, чем считали классики марксизма, а утопия есть поиск идеала [15, с. 85]. Выступая против подмены социального идеала социальным предвидением, М. И. Туган-Барановский сравнивал идеал со звездой, ориентируясь на которую, человек в ночное время отыскивает дорогу. Играв роль ориентира, звезда не заменит фонарь для ее освещения. Сравнивая идеал со звездой, а науку с фонарем, он подчеркивал необходимость того и другого для формирования взглядов на общество будущего [15, с. 86].

М. И. Туган-Барановский, в отличие от сторонников классического марксизма, достаточно высоко оценивал деятельность утопистов и считал, что представители критического направления в социализме только потому превзошли своих учителей, что обосновали необходимость классовой борьбы, о которой первые не имели представления. Утописты пытались нарисовать будущее общество, а К. Маркс, опираясь на тенденции общественного развития, искал путь к нему [15, с. 163].

Выступая против несправедливого отношения марксистов к идеализму утопистов, М. И. Туган-Барановский упрекает К. Маркса в том, что именно у них он заимствовал представление о социальном идеале и опираясь на него он смог выработать учение об объективных законах капиталистического развития [15, с. 253].

Подвергнув критическому анализу подходы утопистов и ортодоксальных марксистов к будущему социалистическому обществу, он задался целью определить свое видение нового общественного строя. Для М. И. Туган-Барановского важно было определить принципиальные подходы к обществу будущего. Склоняясь к позиции «этического социализма» К. Форлендера и Э. Бернштейна, он понимал невозможность дополнения К. Маркса И. Кантом, так как этика Канта разрушала марксистскую теорию. Но критикуя марксизм, М. И. Туган-Барановский использовал его научный материал для создания своей концепции социализма, считая положения классического марксизма в определенной степени устаревшими [14, с. 79].

Размышляя над принципами будущего общественного строя, М. И. Туган-Барановский отмечает, что социалистический строй, в отличие от предшествующих форм общества, развившимися стихийно, является формой искусственной, придуманной людьми для общего блага [16, с. 261]. Одним из первых мыслителей, который задумался об общем благе, гармоничном и совершенном обществе, но подчинявшем личность обществу, был Платон. Последнее не устраивало М. И. Туган-Барановского. По его мнению, в современном социалистическом обществе интересы личности должны стать приоритетными [16, с. 265]. Развивая далее эту мысль, М. И. Туган-Барановский подчеркивал принципиальное различие в подходах к устройству платоновского идеального государства и его модели социалистического общества. Выступая за общность имуществ, Платон стремился к ликвидации богатства, а не бедности. Современный социализм с его общностью имуществ преследует цель сделать всех членов общества богатыми, причем богатство достигается трудом каждого, а не эксплуатацией одних другими [16, с. 271].

Данный принципиальный подход М. И. Туган-Барановского к новому общественному устройству принципиально расходился с практикой строительства социализма в СССР, где в роли еще более жесткого эксплуататора выступало уже государство, от которого нельзя было избавиться, все действия которого были направлены на борьбу с богатством граждан, ввергая их в унижительное равенство и поголовную нищету.

Определившись с принципиальными подходами к новому общественному устройству, подвергнув критике идеи утопического социализма, М. И. Туган-Барановский во многом склонялся к государственному социализму, не идеализируя его. Исследователи его идей, ссылаясь на воспоминания

его учеников, отмечали в его характере сочетание рационального научного подхода и искренних идеалистических представлений [10, с.15]. Он также, как и представители государственного социализма склонялся к мысли о ключевой роли государства в строительстве будущего общества, подчеркивая при этом, что оно явится, прежде всего, «организацией культуры, а не классового господства». Именно в рамках государства, по его мнению, можно поднять производительность общественного труда и осуществить планомерность хозяйственных процессов [16, с. 346—347, 356].

Но, создание социалистического государства на национальной основе невозможно и необходим выход социалистической государственности за ее пределы, что вызовет изменение политической карты мира и трансформацию существующих границ государств. Эта идея не кажется ему утопической (пример Швейцарии). Способом их изменения будут не кровопролитные войны, замешанные на обостренном государственном патриотизме, а добровольное взаимное соглашение, поскольку будет отсутствовать социальная борьба и угнетение. Хозяйственная целесообразность создания единого мирового государства, отсутствие таможенных барьеров и протекционизма, общественное разделение труда, международный обмен товарами и услугами приведут к невиданному развитию производительных сил общества, преследующих интересы общего благосостояния. Правильный учет общественного спроса не допустит создания избыточного продукта и промышленных кризисов [16, с. 343—349, 354—355]. Организация работы транспортных средств передавалась международным организациям, членами которых становились отдельные государства [16, с. 360—361].

Наиболее важной хозяйственной единицей останется социалистическое государство, которое будет руководить производством, контролировать его, распределять предметы потребления между областями и районами, составлять общий план общественного производства на каждый год. По поручению социалистического государства непосредственное распределение продуктов среди населения будут осуществлять органы местного самоуправления — муниципалитеты. И здесь М. И. Туган-Барановский заимствует мысль К. Маркса о том, что переход капиталистического производства, объединенного в синдикаты, тресты, другие капиталистические союзы, в национальное социалистическое производство, может совершиться органично и безболезненно. При этом выработка плана национального производства исходит из экономической целесообразности

и эффективности. «Только при условии централизации возможны стройность, согласованность, пропорциональность во всех частях общественного целого» [16, с. 363].

Но далее, казалось бы, в строгую систему воззрений М. И. Туган-Барановского вторгаются опасения, которые он пытается разрешить путем компромисса. Он отмечает, что государственная централизация жизни общества и бюрократизм в связи с возрастанием принудительных начал власти может привести к подавлению личности государством. Но опасения огромной опасности со стороны государственной централизации вытесняются в его сознании размышлениями о том, что в социалистическом обществе общественное богатство будет служить человеку, а не наоборот. И здесь он приходит к мысли, принципиально расходящейся с постулатом К. Маркса о том, что коммунизм превзойдет капитализм по уровню произведенных материальных благ, поскольку человек не будет объектом эксплуатации. М. И. Туган-Барановский считал несомненным злом стремление к созданию максимума материальных благ, достигаемое принижением личности человека [16, с. 365]. Дальнейшее развитие нашей страны показало, что унижение личности и достоинства человека в реально существовавшем у нас «социалистическом обществе» намного превзошло кошмары капитализма.

М. И. Туган-Барановский не идеализировал принцип равенства, который объединял в то время многих, выступающих под социалистическим знаменем. Выступая против неравенства, являвшегося несомненным социальным злом, он не рассматривал равенство как значительное достижение и видел в нем только первый шаг к общественному идеалу, который впоследствии должен привести к социальной свободе человеческой личности. Но наибольшая свобода личности и централизм социалистического государства несовместимы. Однако, по его мнению, государственный социализм с его централизацией управления и планомерностью социалистического хозяйства, несмотря на подавление личности государством, способен принести большие хозяйственные результаты, чем иные модели социалистического строя. Выход он видит в компромиссе: централистическая система общества должна быть дополнена элементами федералистического социализма [16, с. 366].

Таким элементом могут быть муниципалитеты, полномочия которых устанавливаются и контролируются государством, но которые он рассматривал как органы широкого местного самоуправления, дополненные элементами синдикального социализма, в котором производственный процесс

контролируется рабочими. Примером такой организации производства выступают фабрики, основанные на системе трудового кооператива, где рабочие принимают непосредственное управление фабрикой, выбирая определенное число своих представителей в правление [16, с. 368]. В командно-административной системе СССР, рабочему социализму места не нашлось. Группа «рабочей оппозиции» во главе с А. Г. Шляпниковым, борющаяся за разделение обязанностей между профсоюзами, советами и партией и претендовавшая на руководство народным хозяйством была идейно и организационно разгромлена.

Поскольку руководство со стороны государства и муниципалитетов строится на принуждении, М. И. Туган-Барановский стремился к созданию свободных хозяйственных организаций, как-то на его взгляд были трудовые кооперативы различных типов, которые могли быть созданы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Смысл их создания состоял в освобождении творческих сил общества. Он считал, что кооперативный труд в промышленности будет более эффективен в производстве одежды, домашней мебели, утвари, в области же сельского хозяйства, отдавая предпочтение крупному сельскохозяйственному производству, допускал сохранение трудовых общин (маслодельных, животноводческих и птицеводческих, огородничество) и единоличных хозяйств, при сохранении земли в руках государства [16, с. 368—380]. Некоторые виды коопераций существовали в СССР весь период Советской власти под пристальным надзором государства в силу несоответствия его идеологии и существенной роли в производстве продукции не играли.

Общество будущего М. И. Туган-Барановский рассматривал как дуализм государственного социализма и анархизма. «возможно полное примирение двух противоположных начал». Причем система государственного социализма будет доминирующей, пока не произойдет готовности массы населения поступаться личными интересами ради общественного целого и только тогда восторжествует анархический коммунизм, который явится конечным общественным идеалом, для ближайшего же будущего необходимо сочетание социализма с коммунизмом и вытеснение первого вторым [16, с. 383—387].

Следует отметить, что германская социал-демократия, самая авторитетная социалистическая партия рубежа XIX — начала XX столетия, еще на своем берлинском съезде 18 ноября 1892 года единодушно отвергла политику «государственного социализма». Резолюция съезда отвергала передачу орудий производства в государственную собственность поскольку это вело к замене эксплуатации со стороны отдельного капиталиста, двойной эксплуатацией со стороны государства, носящей экономический и политический характер [7, с. 3]. Это была оценка консервативной политики канцлера О. фон Бисмарка с целью приручить германскую социал-демократию. Но в то же время германская социал-демократия выступала за политику «государственного социализма» при реальном переходе власти в руки социалистического государства [7, с. 20]. Как показала практика строительства социализма в СССР, предупреждение германских социал-демократов оказалось пророческим и их иллюзии о том, что государство победившего пролетариата искоренит эксплуатацию трудящихся, были развеяны самой жизнью.

Список литературы

1. Богданов, А. Основная ошибка Туган-Барановского / А. Богданов // Научное Обозрение (СПб). 1899. № 9. С. 1758—1766;
2. Бельтов, Н. (Плеханов, Г. В.). Критика наших критиков / Н. Бельтов // Заря. 1901. № 1. С. 75—117; № 2—3. С. 101—155; № 4. С. 1—31;
3. Карелин, Н. (Засулич, В.). Заметка читателя по поводу упразднения Туган-Барановским и Струве учения Маркса о прибыли / Н. Карелин (В. Засулич) // Научное Обозрение. 1900. № 11. С. 1923—1936.
4. Бухарин, Н. И. Теоретическое примиренчество (Теория ценности г. Туган-Барановского) / Н. И. Бухарин // Прил. к кн. Политическая экономия рантье. М., 1919. С. 187—197.
5. Kautsky, K. Krisetheorien / K. Kautsky // Die Neu Zeit. 1902. № 28. S. 37—47; 1902. № 29. S. 76—81; 1902. № 30. S. 110—118; 1902. № 31. S. 133—140;
6. Каутский, К. Обнищание и крушение. Новейшая фаза ревизионизма (по поводу книги М. И. Туган-Барановского «Современный социализм») / К. Каутский ; пер. с нем. Дм. Лещенко. СПб., 1908. 65 с.
7. Либкнехт, В. Государственный социализм и революционная социал-демократия / В. Либкнехт ; пер. Г. Ранского. Л. : Библиотека Марии Малых № 1, [б. г.]. 20 с.
8. Люксембург, Р. Накопление капитала. Т. 1—2. С приложением статей Г. Экштейна и О. Бауэра / Р. Люксембург ; пер. [и предисл.] Ш. Дволайцкого. 3-е изд. М. : ГИЗ, 1924. 667 с.

9. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века : избр. произведения / сост. Я. И. Кузьминов. М. : Республика, 1994. 416 с.
10. Прагер, П. Легальный марксизм / П. Прагер // Пролетарская революция. 1930. № 7—9.
11. Рубакин, Н. А. Среди книг. Опыт обзора книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-политических идей. Справочник для самообразования и для систематизации и комплектования библиотек, а также книжных магазинов. Т. I, II / Н. А. Рубакин. М. : Наука, 1913.
12. Сорвин, К. В. Предисловие / К. В. Сорвин // М. И. Туган-Барановский. К лучшему будущему : сб. соц.-филос. произведений. М. : РОССПЭН, 1996. С. 3—16.
13. Туган-Барановский, М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. М. : Экономика, 1989. 495 с.
14. Туган-Барановский, М. И. Этика и общественная жизнь // М. И. Туган-Барановский. К лучшему будущему : сб. соц.-филос. произведений. М. : РОССПЭН, 1996. С. 19—82.
15. Туган-Барановский, М. И. Утопический социализм и критический социализм // М. И. Туган-Барановский. К лучшему будущему : сб. соц.-филос. произведений. М. : РОССПЭН, 1996. С. 85—254.
16. Туган-Барановский, М. И. Социализм как положительное учение // М. И. Туган-Барановский. К лучшему будущему : сб. соц.-филос. произведений. М. : РОССПЭН, 1996. С. 257—437.

Сведения об авторах

Ионесов Владимир Иванович — доктор культурологии, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории истории культуры, Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия. acdis@mail.ru

Фоломеев Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и политологии, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия. cissime@yandex.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 26—31.*

Principal approaches of M. I. Tugan-Baranovsky to the society of the future: between state socialism and anarchism

V.I. Ionesov

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia. acdis@mail.ru

S.N. Folomeev

Samara State Economic University, Samara, Russia cissime@yandex.ru

In this article the principal approaches of the well-known Russian economist of the late 19th — first quarter of the 20th century M.I. Tugan-Baranovsky to the future socialist society are explained. It's considered the similarities and differences of his theoretical postulates in context of the ideas of orthodox Marxism and with the practice of building socialism in the USSR are noted. It's shown the contradictions between the decisive role of the future socialist state, which controls all processes and the human being's intention for personal freedom.

Keywords: *socialist society of the future, principled approaches, violence, Marxism, anarchism.*

References

1. Bogdanov A. Osnovnaya oshibka Tugan-Baranovskogo [The main mistake of Tugan-Baranovsky]. *Nauchnoe Obozrenie* [Scientific Review], 1899, no. 9, pp. 1758—1766. (In Russ.).
2. Beltov N. (Plekhanov G.V.). Kritika nashih kritikov [Criticism of our critics]. *Zarya* [Sunrise], 1901, no. 1, pp. 75—117; no 2—3. pp. 101—155. (In Russ.).
3. Karelin, N. (Zasulich V.). Zametka chitatatelya po povodu uprazhdeniya Tugan-Baranovskim i Struve ucheniya Marksa o pribyli [Reader's note on Tugan-Baranovsky and Struve's abolition of Marx's doctrine of profit]. *Nauchnoe Obozrenie* [Scientific Review], 1900, no. 11, pp. 1923—1936. (In Russ.).
4. Buharin N.I. *Teoreticheskoe primirenchestvo (Teoriya cennosti g. Tugan-Baranovskogo)* [Theoretical reconciliation (Theory of value of Tugan-Baranovsky)]. Moscow, 1919. Pp. 187—197. (In Russ.).

5. Kautsky K. Krisetheorien [Krisetheorien]. *Die Neu Zeit* [Die Neu Zeit], 1902, no. 28, pp. 37—47; 1902, no. 29, pp. 76—81; 1902, no. 30, pp. 110—118; 1902, no. 31, pp. 133—140. (In Germ.).
6. Kautskij K. *Obnishchanie i krushenie. Novejshaya faza revizionizma (Po povodu knigi M.I. Tugan-Baranovskogo «Sovremennyj socializm»)* [Impoverishment and ruin. The newest phase of revisionism (Regarding the book of M.I. Tugan-Baranovsky “Modern Socialism”)]. St. Petersburg, 1908. 65 p. (In Russ.).
7. Libknekht V. *Gosudarstvennyj socializm i revolyucionnaya social-demokratiya* [State socialism and revolutionary social democracy]. Leningrad, Biblioteka Marii Malyh № 1. 20 p. (In Russ.).
8. Lyuksemburg R. *Nakoplenie kapitala. T. 1—2* [Capital accumulation. Vols. 1—2]. Moscow, GIZ, 1924. 667 p. (In Russ.).
9. *Obraz budushchego v russkoj social'no-ekonomicheskoj mysli konca XIX — nachala XX veka* [The image of the future in Russian socio-economic thought in the late 19th and early 20th centuries]. Moscow, Respublika, 1994. 416 p. (In Russ.).
10. Prager P. Legal'nyj marksizm [Legal Marxism]. *Proletarskaya revolyuciya* [Proletarian revolution], 1930, no. 7—9. (In Russ.).
11. Rubakin N.A. *Sredi knig. Opyt obzora kniznyh bogatstv v svyazi s istoriej nauchno-filosofskih i literaturno-politicheskikh idej. T. I, II* [Among the books. Experience of reviewing book wealth in connection with the history of scientific-philosophical and literary-political ideas. Vols. I, II]. Moscow, Nauka, 1913. (In Russ.).
12. Sorvin K.V. Predislovie [Foreword]. *K luchshemu budushchemu* [For a better future]. Moscow, ROSSPEN, 1996. Pp. 3—16. (In Russ.).
13. Tugan-Baranovskij M.I. *Social'nye osnovy kooperatsii* [Social foundations of cooperation]. Moscow, Economics, 1989. 495 p. (In Russ.).
14. Tugan-Baranovskij M.I. *Etika i obshchestvennaya zhizn'* [Ethics and social life]. *K luchshemu budushchemu* [For a better future]. Moscow, ROSSPEN, 1996. Pp. 19—82. (In Russ.).
15. Tugan-Baranovskij M.I. *Utopicheskij socializm i kriticheskij socializm* [Utopian socialism and critical socialism]. *K luchshemu budushchemu* [For a better future]. Moscow, ROSSPEN, 1996. Pp. 85—254. (In Russ.).
16. Tugan-Baranovskij M.I. *Socializm kak polozhitel'noe uchenie* [Socialism as a positive doctrine]. *K luchshemu budushchemu* [For a better future]. Moscow, ROSSPEN, 1996. Pp. 257—437. (In Russ.).